

Невоплощенность в Интернете. Сообщение 1: теоретические основания и конструкт

Коптева Н.В.

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
(ФГБОУ ВО ПГГПУ), г. Пермь, Российская Федерация,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1466-9453>, e-mail: kopteva@pspu.ru*

Калугин А.Ю.

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
(ФГБОУ ВО ПГГПУ), г. Пермь, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3633-2926>, e-mail: kaluginau@yandex.ru*

Дорфман Л.Я.

*Пермский государственный институт культуры (ФГБОУ ВО ПГИК),
г. Пермь, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8494-5674>, e-mail: dorfman07@yandex.ru*

Развоплощение (disembodiment) пользователя новых медиа, утрата им в киберпространстве физического тела относятся к числу малоизученных психологических последствий, специфичных для применения информационных технологий. Целью исследования является разработка теоретического конструкта невоплощенности в Интернете, которая в цифровую эпоху может выступать «ограничителем» развития индивидуальности. В основу конструкта положена принадлежащая британскому психологу Р. Лэйngu клиническая концепция невоплощенности (unembodiment) шизоидов. Есть основания предполагать, что постоянное разъединение Я и тела создает у пользователей информационными технологиями предпосылки сходного с шизоидным экзистенциального положения невоплощенности и сопутствующих ему переживаний дефицита реальности, субстанциональности, собственного Я, иллюзорности бытия. Подобно тому, как невоплощенность и характерные для нее само- и мироощущение шизоида связаны с его «замкнутостью» во внутреннем мире, у пользователя информационных технологий они соответствуют мере, в которой его жизнь ограничена искусственной компьютерной средой. В соответствии с гипотезой в статье представлены измерения конструкта невоплощенности: невоплощенность как виртуализация и предпочтение Интернета, а также альтернативное им измерение витальности воплощенного Я, объединяющее факторы, противодействующие развоплощению.

Ключевые слова: экзистенциальное положение невоплощенности, психологические последствия использования информационных технологий, развоплощение, невоплощенность в Интернете, переживания невоплощенности.

Коптева Н.В., Калугин А.Ю., Дорфман Л.Я.
Невоплощенность в Интернете. Сообщение 1:
теоретические основания и конструкт
Клиническая и специальная психология
2021. Том 10. № 3. С. 31–48.

Kopteva N.V., Kalugin A.Yu., Dorfman L.Ya.
Unembodiment on the Internet. Part 1:
Theoretical Basis and Construct
Clinical Psychology and Special Education
2021, vol. 10, no. 3, pp. 31–48.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07046.

Для цитаты: *Коптева Н.В., Калугин А.Ю., Дорфман Л.Я.* Невоплощенность в Интернете. Сообщение 1: теоретические основания и конструкт [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 31–48. DOI: 10.17759/cpse.2021100303

Unembodiment on the Internet. Part 1: Theoretical Basis and Construct

Natalia V. Kopteva

*Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1466-9453>, e-mail: kopteva@pspu.ru*

Alexey Yu. Kalugin

*Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3633-2926>, e-mail: kaluginau@yandex.ru*

Leonid Ya. Dorfman

*Perm State Institute of Culture, Perm, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8494-5674>, e-mail: dorfman07@yandex.ru*

Disembodiment of digital media users, known as the loss of their physical bodies in cyberspace is among the least-studied psychological consequences of the use of information technologies. In the digital era such kind of disembodiment might limit the development of a person's individuality. That's why in present study we aim to create its theoretical construct. The construct is based on the clinical conception of unembodiment of schizoids by the British psychiatrist R. Laing. There is an evidence to suggest that constant split between self and body, that digital media users demonstrate, creates conditions for disembodiment similar to the one of schizoids. This existential position is associated with feelings of loss of reality, self-substantiality and elusiveness of being. In the same way that the disembodiment of schizoids and inherent to it sense of self and view of the world are determined by their 'shutupness' in the inner world, the disembodiment of media users is determined by the extent to which their life is limited to the artificial computer environment. The theoretical construct was measured according to this hypothesis. Three measurements, which unites factors that stand against the disembodiment are presented in the article: Disembodiment as Virtualization, Preference of the Internet and their alternative Vitality of the Embodied Self.

Keywords: existential position of the unembodiment, psychological effects of the use of information technologies, disembodiment, unembodiment on the Internet, experience of the unembodiment.

Funding. The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07046.

For citation: Kopteva N.V., Kalugin A.Yu., Dorfman L.Ya. Unembodiment on the Internet. Part 1: Theoretical Basis and Construct. *Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia= Clinical Psychology and Special Education*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 31–48. DOI: 10.17759/cpse.2021100303 (In Russ.)

Развоплощение и бестелесность пользователя информационными технологиями

Информационные технологии вносят в психологию наших современников существенные изменения, которые не остаются без внимания исследователей, однако в силу своей сложности не всегда получают должных анализа и истолкования. Писатель-фантаст Уильям Гибсон приводит два впечатления, подтолкнувшие его к созданию в начале 1980-х годов неологизма «киберпространство» (cyberspace), которым он впоследствии обозначал место действия в своих произведениях. Это было наблюдение за детьми, увлеченными достаточно примитивными консольными видеоиграми, и плакат фирмы Apple, на котором, в отличие от огромных компьютеров того времени, было изображено устройство, размером с современный ноутбук. «У каждого будет такой же, — подумал я, — и каждый захочет жить в нем. И каким-то образом я знал, что воображаемое пространство позади экранов компьютеров будет одной вселенной» [цит. по: 26, с. 57–58].

Существенную особенность пребывания в реальности «позади экранов», правда, телевизионных, еще раньше отметил канадский культуролог и философ М. Маклюэн. Он понимал технологии как внешние расширения тела человека, которым передаются и при этом «самоампутируются» (отчуждаются) его органы и функции. В книге «Understanding Media: The Exensions of Man» (1964) М. Маклюэн сравнивал частичные и фрагментарные технологии, представляющие собой лишь расширения рук, ступней, зубов и механизмов поддержания температуры тела, с электрическими, как своего рода подобием вынесенных наружу нервных систем, в которые люди помещают свои физические тела полностью [16, с. 85]. В одном из своих выступлений он заявил: «Когда ты говоришь по телефону, ты абстрактен. Ты бестелесный образ. Это и есть форма без основы. Когда ты в эфире, на радио, на телевидении, ты бестелесен, у тебя есть форма, образы, но нет тела» [цит. по 9].

Особый статус пользователя имел непосредственное отношение к тому, что придавало привлекательность новой среде обитания в глазах создателей и носителей киберкультуры, становление которой датируют началом 1990-х годов. Относительно предложенной ими новой версии противопоставления души и тела теоретик искусственного интеллекта Ганс Моравек заметил: «Какой бы древней ни была ненависть к телу, своего апогея она достигает в киберкультуре, где сознание

раз и навсегда отрывается от тела» [цит. по: 10, с. 321]. Д. Бэлл ссылается на работы, в которых сформулирована мечта сторонников киберкультуры: отделаться от плоти и вступить в «незагрязненные» отношения с компьютерными технологиями, благодаря чему развоплощенное бестелесное человеческое сознание (disembodied human consciousness) будет способно пересекать обширные киберпсихические пространства глобальной информационной матрицы [25, p. 140–141]. Он также констатирует сопутствующий развитию новых медиа всплеск интереса к проблематике тела человека и способам его трансценденции посредством развоплощения (disembodiment), освобождения ума от бремени тела и воплощения в разного рода кибертелах.

Воспроизводимые пользователями быстро развивающихся технологий невоплощенные личности, лишенные тела в буквальном смысле этого слова (disembodied identities without a literal body), стали объектом внимания исследователей. Был разработан концепт идентичности, не основанной на теле (identity concepts that do not rely on a body), не ограниченной полом, расой и другими существенными характеристиками [30], чего нельзя сказать о самом феномене развоплощенности как последствия использования новых медиа. Г. Рейнгольд [32], Ш. Текл [35], А.Р. Стоун [33], Дж.Р. Сулер [34] и их последователи сосредоточились на проблематике виртуальной личности (ее характере, формировании, экспериментах с самопрезентацией и др.), которая подразумевала развоплощенность. Тем не менее последняя так и не стала самостоятельным предметом как этих, так и дальнейших исследований. Не составляют исключения работы отечественных авторов, которые, обсуждая вопросы виртуальной идентичности и общения посредством цифровых медиа, ограничиваются констатацией факта физической непредставленности, бестелесности пользователя [5; 8; 22; 24]. Возможная причина этого кроется в отсутствии фундаментальных общепсихологических концепций отстранения человека от собственного тела. Стоит отметить значительный потенциал в этом отношении клинической психологии, которая, по мнению З. Фрейда, изучая патологию с ее преувеличениями и огрублениями, может способствовать пониманию того, что в неявном виде присуще «норме».

Концепция невоплощенности (unembodiment) Лэйнга как модель развоплощения (disembodiment) пользователя информационных технологий

Целью исследования является создание теоретического конструкта развоплощения как психологического следствия применения современных информационных технологий. В основу конструкта положена концепция невоплощенности шизоидов, принадлежащая британскому экзистенциальному психологу Р. Лэйнгу [15; 29]. Мы предполагаем, что, несмотря на существующие различия обсуждаемого феномена, обязанного своим происхождением технологическим факторам и шизоидной патологии, восходящей к природным особенностям индивида, существующее между ними родство позволяет использовать понятийный аппарат, созданный Р. Лэйнгом. Об этом косвенно свидетельствуют приведенные выше английские словоформы. Оттенок смысла, вносимый приставкой «dis», подразумевает разделение на части, переход из состояния, в котором тело составляло с сознанием единое целое, в бестелесное состояние, а префикс «un» — неполноту, недостаточность воплощенности

как некоторого исходного состояния или состояния, к которому привело развоплощение. В обоих случаях речь идет об экзистенциальных положениях в границах обозначенного Р. Лэйнгом континуума «воплощенность–невоплощенность».

Р. Лэйнг считал, что невоплощенность шизоидного ребенка задана генетически и обнаруживается в том, что за его физическим рождением не следует рождение экзистенциальное. «Выражением внутренней мертвенности» [15, с. 193] является то, что, в отличие от обычного требовательного ребенка, он не выражает свои инстинктивные потребности в спонтанных действиях, позволяет матери практически полностью управлять его телесной деятельностью и лишать тем самым собственного бытия. Следствием редукции самопроявления вовне является преждевременное развитие самосознания, защищая которое как свое истинное, не подвластное другим людям Я, шизоид уже сам прилагает усилия по отчуждению тела.

Экзистенциальное положение невоплощенности шизоида соответствует формуле «я» ↔ (тело–другой) или «я» ↔ (тело–мир) (английские аналоги — self ↔ (body–other) или self ↔ (body–world)) [15; 29]. Телу отводится роль ядра системы ложного Я, состоящей из ролей, масок, фрагментарных принудительных идентификаций, опосредствующих все то, что составляет объективную экзистенцию. Отгороженное от мира ментальное Я шизоида пребывает в положении, которое Р. Лэйнг, вслед за С. Кьеркегором, называет «заколотченностью» [15, с. 68].

Мечту шизоида о компенсации мира, отданного системе ложного Я, посредством конструируемой внутри себя своего рода альтернативной вселенной «системы истинного Я», Р. Лэйнг считал утопией: «этот аутистский, частный, интраиндивидуальный “мир” не является подходящим заменителем единственного мира, который реально существует. Если бы такой проект был осуществим, не было бы нужды в психозах. Подобный шизоидный индивидуум в одном отношении пытается стать всемогущим, заключив внутри собственного бытия, без обращения к творческим взаимоотношениям с другими, образы взаимоотношений, требующие эффективного присутствия других людей и внешнего мира. Он хотел бы оказаться — нереальным, невозможным образом — для самого себя всеми личностями и вещами» [15, с. 70]. Укрепить себя таким способом шизоиду не удастся: система ложного Я разрастается, становится все более неподконтрольной истинному Я, теснит его и в итоге экзистенциальная гангрена поражает обе стороны раздвоенного бытия.

Воплощение и невоплощение Р. Лэйнг понимает как не завершенные в обоих направлениях, допуская различные градации того и другого. Экзистенциальное положение воплощенности «обычных» людей, более или менее тяготеющее к позитивному полюсу континуума, выражает формула: («я»/тело) ↔ другой, (self/body) ↔ other, («я»/тело) ↔ мир, (self/body) ↔ world [15; 29].

Положения воплощенности–невоплощенности находят выражение во взаимосвязанных переживаниях, восходящих к переживанию человеком собственного тела. Со своим промежуточным положением между Я и не-Я оно

является отправной точкой как самоощущения, так и мироощущения. Поскольку лишь «в той степени, в какой человек ощущает свое тело живым, реальным и субстанциональным, он ощущает себя живым, реальным и субстанциональным» [15, с. 60], именно этих качеств недостает шизоиду, воспринимающему себя в качестве отделенной от тела, чисто ментальной сущности.

Воплощенная личность воспринимает других людей, мир в целом в категориях непрерывности, ценности, подлинности, надежности. В силу того, что «непогруженный» в тело шизоид «передает все взаимоотношения между собой и другим системе внутри своего бытия, которая не является “им”, мир переживается как нереальный, и все принадлежащее этой системе ощущается ложным, тщетным и бессмысленным» [15, с. 77].

При относительной воплощенности у большинства людей, по мнению Р. Лэйнга, сходное с шизоидным ощущение частичного отделения от тела может возникать лишь эпизодически, в моменты стресса. В постиндустриальном обществе ситуация существенно изменилась: благодаря информационным технологиям развоплощенное состояние, дематериализация Я перестали быть уделом одиночек.

Развоплощение и невоплощенность как последствия использования информационных технологий

От достаточно исследованной Интернет-зависимости как последствия применения информационных технологий, обусловленного в первую очередь типом пользовательской активности, развоплощение отличает то, что оно обязано своим происхождением самому факту обращения к технологиям. В.А. Емелиным, Е.И. Рассказовой и А.Ш. Тхостовым недавно был обозначен ряд подобных психологических последствий, которые они называют нормативными. Среди них главное место отводится изменению психологических границ [19]. Помимо расширения, отмеченного М. Маклюэном [16], авторы выделяют их размытость, стертость и нарушение приватности. Вопрос о невоплощенности, которую теоретик медиа также связывал с развитием технических средств, они непосредственно не рассматривают, однако затрагивают проблематику тела (физического и социального), интерпретируя, в частности, трансформацию границ в контексте концепции телесности А.Ш. Тхостова. Р. Лэйнг в вопросе о соотношении изменения психологических границ и невоплощенности шизоида отдает приоритет последней, утверждая, что у него «заронено зерно постоянного схождения, слияния или путаницы на границе между “здесь” и “там”, “внутри” и “снаружи”, поскольку тело не твердо ощущается как “Я” в противоположность “не-Я”» [15, с. 184].

Ресурсы и потенциалы индивидуальности

Невоплощенность в цифровую эпоху может рассматриваться в качестве важного «ограничителя» развития индивидуальности. Ранее нами обсуждались современные подходы к проблеме ресурсов и потенциалов человека [11; 12]. Было показано, что их объединяет понятие возможного. Вероятно, развитие индивидуальности представляет собой переходы от ресурсов к потенциалам с последующими превращениями потенциалов в ресурсы с обновленными

возможностями, т.е. развитие представляет собой восходящую спираль по схеме «тезис – антитезис – синтез». Однако рассматривать изменения индивидуальности только как прогресс — значит сознательно сужать границы возможного. Как классики мировой психологии (З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Хорни и др.), так и современные исследователи [1; 6; 20] указывают на возможность «застоя» и «регресса» в развитии, использования непродуктивных способов преодоления трудных жизненных ситуаций. В человеке есть как потенциалы и ресурсы для развития индивидуальности, так и источники, препятствующие ему.

Невоплощенность в Интернете — феномен, заслуживающий в современных условиях глубокого осмысления в психологическом плане. В связи с этим возникает задача разработки соответствующего психологического конструкта и на его основе отвечающего требованиям надежности и валидности диагностического инструмента.

Гипотетический конструкт невоплощенности в Интернете

Мы предполагаем, что постоянное разъединение Я и тела создает у потребителей информационных технологий предпосылки сходного с шизоидным экзистенциального положения невоплощенности и сопутствующих переживаний, выраженность которых соответствует мере их «заколотченности» в искусственной компьютерной среде.

Марк Дери обозначил внешние проявления положения невоплощенности у все большего числа людей, которые проводят время в «режиме неподвижного слежения», уткнувшись глазами в экран монитора, бит за битом удаляясь от своих столь не годящихся для путешествий в виртуальную реальность тел. Он ссылается на принадлежащую писательнице Лори Андерсон меткую формулировку возникающего при этом внутреннего ощущения «выхода за пределы» и отношения пользователей к собственному телу как объекту среди других объектов, практически совпадающего с шизоидным: «Я чувствую свое тело так же, как многие водители свою машину» [цит. по: 10, с. 320].

Прогресс медиа, в частности, появление программного обеспечения, предоставляющего не только текстовую, но и голосовую, а также видеосвязь через Интернет, трансформирует образы невоплощенности. Существенное расширение образной презентации, возможность быть видимым, представленным для других посредством своего тела иногда расцениваются как позволяющие человеку быть живым, включенным как в физическое пространство окружающего мира, так и в социальное пространство межличностных взаимодействий [18]. В этой логике известное утверждение применительно к пользователю Сети, продвигающему в ней свою телесность, приобретает форму: «меня видят — значит, я существую» [18, с. 137]. Упоминания в исследованиях о бестелесности виртуальной идентичности, равно как и ее рассогласовании с реальной идентичностью, Е.П. Белинская относит к эффектам технологических особенностей Интернет-коммуникации недавнего прошлого. Она отмечает тенденцию, в соответствии с которой современные пользователи социальных сетей, имеющие возможность видеть и слышать друг друга, предоставляют достоверную информацию о себе, но

не отрицает того, что по отношению к реальной идентичности, виртуальная является ее оболочкой, проекцией [4]. Соответственно, «телесность», предъявляемая другим в киберпространстве, остается образом, формой без основы, а подлинность имен, фотографий, телефонов, адресов не отменяет того, что носителем ее содержания остается «мир-вне-Интернета» [2].

Другую тенденцию обнаруживает известный представитель американского Интернет-сообщества, писатель и журналист Эндрю Кин. На основе анализа медиаресурсов он приходит к выводу, что существенной особенностью нашей культуры становится своего рода «цифровой нарциссизм» или эксгибиционизм. Потребителей социальных сетей Кин называет людьми без «тайны». Впервые в человеческой истории, получив возможность сказать миру все о себе, они полностью отдались этому занятию. Их девиз «Я обновляюсь, следовательно, я существую» [14, с. 94] отражает способ цифрового «воплощения». Публично предъявляемая улучшенная с помощью разнообразных стратегий и сервисов виртуальная оболочка представляет собой технологическую ипостась архетипа Персоны, один из смыслов которой в учении К.Г. Юнга составляет «ложное Я».

Последние данные свидетельствуют о том, что рост применения цифровых медиа у наиболее продвинутых пользователей поколения Z, сопровождаемый снижением личных социальных взаимодействий, усиливает переживание одиночества и депрессию. Это приводит исследователей к выводу, что «цифровая коммуникация не способна заменить очного общения с друзьями — есть в очном дружеском общении с его касаниями, зрительным контактом, смехом что-то, что обеспечивает психологически комфортное существование человека в мире» [21, с. 202]. Трудноуловимое «что-то», имеющее место в общении лицом к лицу, и есть экзистенциальное состояние воплощенности, не воспроизводимое в общении посредством виртуальных оболочек и проекций.

Представим основные измерения конструкта Невоплощенности в Интернете, уточняя сходство и различие шизоидной невоплощенности и невоплощенности, связанной с технологическим фактором.

Отделенность от собственного физического тела в киберпространстве дана пользователю в его ощущениях. При нормативном применении технологий они свернуты и рефлексированы лишь частично. Вероятно, во всей полноте соответствующие переживания проявляются, когда развоплощение приводит к экзистенциальному положению невоплощенности. Ранее уже был обозначен спектр переживаний невоплощенности у шизоида. В нем доминирует чувство утраты реальности, так как «личность, которая не действует в реальности, а действует только в фантазиях, сама становится нереальной. <...> То «я», чья связь с реальностью уже незначительна, становится все менее и менее реальным «я»» [15, с. 82]. Парафразом этого высказывания Р. Лэйнга о субъективном восприятии своей невоплощенности шизоидом представляется суждение о характере переживаний личности в условиях электронной культуры: «Мы становимся свидетелями нового феномена — виртуализации сознания, когда личность перестает ощущать себя реальной — физически и экзистенциально. Человек

переносится в виртуальный мир, который остается конструкцией сознания и высоких технологий» [3, с. 20].

Соответственно одно из измерений гипотетического конструкта невоплощенности пользователя информационных технологий могут составить переживания: от фиксирующих дефицит реальности субстанциональности, жизненности Я до обнаруживающих нарастающую пустоту, превращение в «ничто», иллюзорность существования. Назовем его *«Невоплощенность как виртуализация»*.

В отличие от нормативного развоплощения в Интернете, экзистенциальное положение невоплощенности и выраженность характерных для него переживаний имеют непосредственное отношение к особенностям пользовательской активности, ее сближению с Интернет-зависимостью. Интересно, что к невоплощенности приводит и «классическая» наркозависимость: В. Гебзаттель указывает на соматопсихическую деперсонализацию, проявляющуюся в том, что тело перестает казаться больному живым и принадлежащим именно ему [цит. по: 7].

В известной модели К.С. Янг ACE (Accessibility, Control, Excitement) на ведущее место среди способствующих аддикции факторов претендует контроль как власть над собой, своими эмоциями и обстоятельствами. Однако его возможности у шизоида не в последнюю очередь связаны с ощущением свободы бестелесного ментального Я от любых ограничений. Стремление пользователя возвращаться к технологии также имеет прямое отношение к преимуществам невоплощенного состояния: «Когда у тебя нет... тела, то ты не соотносишься с естественным правом и законами природы. При скорости света ты неподконтролен гравитации. Ты внезапно оказываешься вне естественного хода вещей. Ты супермен. Вот это и влияет на человеческую психологию. Полностью изменяет людей... Это трансформация, абсолютная трансформация пользователя» [цит. по: 9].

При реализации проекта альтернативной вселенной потребителя технологий, в отличие от шизоида, не ограничивают исключительно внутренние ресурсы. Развоплощение делает его частью сферы, которой, как отмечает С. Хоружий, исходно принадлежат различные виды многомирной, сценарной, вариантной реальности, характеризующиеся преобладанием модельной и игровой, подвижной, пластичной и проблематичной стихии [23]. Причем частью, не только преодолевающей ограничения, которые накладывает тело, но и обладающей неисчерпаемыми возможностями контроля над всей виртуальной вселенной. Благодаря им человек уподобляется современному Архимеду, который «ткнул бы пальцем в наши электрические средства коммуникации и сказал: “Я обопрусь на ваши глаза, уши, нервы и мозг, и мир будет вертеться в любом ритме и на любой манер, как только я пожелаю”» [16, с. 98].

Развоплощенное Я пользователя в киберпространстве, так же, как шизоидное Я, в пространстве своего сознания, получает возможность произвольно «связывать себя с собой и с объектами, которые само постулирует» [15, с. 83]. Уже в работах Ш. Текл [36] конца прошлого века приведены примеры «второй жизни», «жизни на экране» (second life, life on the screen) ее респондентов, в которой они в определенном смысле являлись для себя всеми личностями и вещами, а их

виртуальная идентичность — осуществлением идеала Я. В случае Стюарта, которому не удалось «привить» виртуальные, по его мнению, истинные части собственной идентичности к «неистинным» частям, функционирующим вне Сети, актуализируется упомянутая шизоидная проблематика истинного и ложного Я. Наступившее разочарование заставило его лишь по-новому почувствовать свою уязвимость. Ухудшение самочувствия Стюарта Ш. Текл связывает с расколом между тем, кем он являлся в обычной жизни, и достижениями его экранной персоны, с недостаточностью самореализации в безопасном месте, каким представляется Интернет, для личных перемен за его пределами [36]. В терминологии, используемой Р. Лэйнгом, деморализацию Стюарта можно объяснить невоплощенностью его лучшего Я, в то время как в обычной жизни взаимоотношения с другими были отданы худшему Я, которое «им» не являлось.

Эти идеи сегодня развивает профессор психиатрии Амстердамского университета Дамиан Денис, связывающий склонность человека бежать в выдуманный виртуальный мир и превращать его в основную сферу обитания современного человека с достижимостью иллюзии абсолютного совершенства [21]. В реальной жизни Я пользователя так же, как истинное Я шизоида наталкивается на неизбежные ограничения: «если оно хоть раз посвятит себя какому-то реальному проекту, оно испытает муки унижения — необязательно из-за неудачи, но просто потому, что ему придется подвергнуть себя необходимости и случайности. Оно всеильно и свободно лишь в фантазиях. Чем больше позволено такого фантастического всеилия и свободы, тем более слабым, беспомощным и скованным оно становится в действительности» [15, с. 80]. Иллюзии как шизоида, так и пользователя информационных технологий действительны только внутри магического круга их «заколоченности» в мире собственных фантазий, которые у последнего поддерживаются посредством искусственно смоделированной реальности.

Таким образом, второе измерение гипотетического конструкта невоплощенности пользователя информационных технологий можно назвать «*Предпочтение Интернета*», выраженность которого соответствует степени сближения его активности с Интернет-зависимостью.

Информационные технологии вносят значительный вклад в экономию энергии и физических усилий человека. Труд в основной своей массе становится трудом информационных работников, в которых превращаются практически все профессионалы от юристов и учителей до медсестер и священнослужителей [17, с. 57]. Общению, опосредствованному техническими средствами, отдается предпочтение в сравнении с общением лицом к лицу, игры из традиционно детского занятия превращаются в виртуальные игры, в которые вовлекаются люди всех возрастов. На примере виртуализации конкретного вида отдыха Николас Карр выделяет то, что объединяет все онлайн-деятельности, — редукцию базовых, с точки зрения экзистенциального положения воплощенности, действий, которые на протяжении всей истории человека обеспечивали его непосредственный контакт с физическим миром: «автоматизация странствий отлучает человека от сформировавшей его среды. Она заставляет всматриваться в символы на экране и оперировать ими, а не сосредоточивать внимание на реальных предметах вокруг.

Действия, которые под влиянием услужливых цифровых божеств кажутся скучными и монотонными, могут оказаться жизненно необходимыми для нашего здоровья, счастья и благополучия» [13]. Наиболее важным в этих условиях автор считает вопрос: «Насколько далеко от реального мира мы хотим уйти?». Он сравнивает окружающий современного человека мир компьютерных мониторов со стеклянной клеткой, входя в которую, «мы оставляем на пороге большую часть нашего тела, а это не освобождает, а истощает нас» [13]. Экзистенциальное положение воплощенности–невоплощенности пользователя в первую очередь определяется соотношением в его существовании технологического модуса существования и того, что С. Хоружий называет бытием-действием.

Общее свойство технологий делать жизнь человека более удобной и простой подразумевает невоплощенность в смысле атрофии физического тела: «Берем тело с его вековой охотничьей / воинской историей, сажаем вертикально на восемь часов так, чтобы лишь кончики пальцев слегка порхали по клавишам, потом помещаем его в автомобиль, где оно немного подвигает ногами и руками, а затем привозим домой. Дома тело складывается на мягкую поверхность и от двух до шести часов непрерывно паяется в освещенный экран телевизора, затем кладется на другую мягкую поверхность и остается в этом положении до тех пор, пока не придет время вставать и повторять все операции заново. Не странно, что у нас проблемы со здоровьем» [цит. по: 10, с. 319; 27, р. 63].

Помимо шизоидной невоплощенности, Р. Лэйнг считал возможным снижение ощущения воплощенности вследствие физических недугов [28], хотя концептуально не оформил эту идею в своих работах. Он также не отрицал, что «каждый человек, даже самая невоплощенная личность, переживает самого себя как сложным образом связанного со своим телом» [15, с. 60]. Уже среди исследователей киберкультуры нашлись не только противопоставлявшие тело за пультом управления, подверженное голоду, болезням, старости и в конечном итоге смерти, отделенному от него суррогатному бессмертному кибертелу, но и те, кто видел неизбежность возвращения технически развоплощенного человека к воплощенной реальности его пустого желудка, боли в руке, спине, слезящихся из-за долгих часов сидения перед монитором глаз [25, р. 141]. В этом перечислении угадывается связанная с физиологией симптоматика Интернет-зависимости (сухость в глазах, головные боли по типу мигрени, боли в спине, нерегулярное питание, пренебрежение личной гигиеной, расстройства сна), которой М. Орзак в 1998 г. дополнила ее психологическую симптоматику [31].

Очевидно, альтернативу невоплощенности при использовании информационных технологий составляют полнота активности человека вне виртуальной технологической реальности и его физическое здоровье. Измерение конструкта, которое фиксирует факторы, противодействующие формированию невоплощенности, получило название «Витальность воплощенного Я». Если невоплощенность можно считать ограничителем позитивного развития индивидуальности, то «витальность» выступает его ресурсом. При измерении негативных психологических феноменов важно также учитывать выраженность ресурсов: в этом случае психолог получает информацию о тех сторонах индивидуальности клиента, на которые можно опереться при планировании психологической помощи.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что оно не исчерпывает потенциал, которым располагает концепция Р. Лэйнга для изучения феномена технологического развоплощения. Мы только затронули вопрос о соотношении истинного и ложного Я пользователя, не остановились на характерных для невоплощенной личности тревогах (поглощения, разрывания, окаменения и деперсонализации), особенностях автономии и отношений с другими людьми, о вопросах о добре и зле, жизни и смерти в контексте экзистенциального положения невоплощенности — все это может составить перспективу дальнейших исследований.

Дефицит психологических исследований, посвященных механизмам и процессам влияния информационных технологий на человека, а соответственно, инструментария, позволяющего диагностировать специфические психологические последствия их применения [19], отчасти восполняет предложенный в статье теоретический конструкт невоплощенности в Интернете, а его аспекты (невоплощенность как виртуализация, предпочтение Интернета и витальность воплощенного Я) послужили основанием для разработки одноименной диагностической методики, которую предполагается представить в следующем сообщении. Практическая ценность методики состоит в том, что она позволит тестировать выраженность технологической по своему происхождению невоплощенности в диапазоне от нормы до зависимости, эмпирически уточнять характеристики феномена.

Литература

1. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2006. 512 с.
2. *Асмолов А.Г., Асмолов Г.А.* От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. № 1. С. 3–21.
3. *Баева Л.В.* Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество. 2013. № 3. С. 18–27.
4. *Белинская Е.П.* Взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей пользователей социальных сетей // Образование личности. 2016. № 2. С. 31–39.
5. *Белинская Е.П.* Человек в информационном мире // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 203–220.
6. *Богданова М.В., Доценко Е.Л.* Саморегуляция личности: от защит к созиданию. Тюмень: Мандр и Ка, 2010. 204 с.
7. *Власова О.* Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: История, мыслители, проблемы. М.: Территория будущего, 2010. 640 с.

8. *Войсунский А.Е.* Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010. 439 с.
9. Выступление Маршалла Маклюэна на семинаре профессора Форсдэйла 17.07.78 [Электронный ресурс]. Тичерс-Колледж, Университет Колумбии, Нью-Йорк. URL: <http://www.mcluhan.ru/quotations/marshall-maklyuen-na-seminare-professora-forsdejla/> (дата обращения: 05.09.2021).
10. *Дери М.* Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков. Екатеринбург: Ультра. Культура; М.: АСТ, 2008. 478 с.
11. *Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю.* Соотношение ресурсов, потенциалов и академических достижений студентов. Сообщение 1. Дифференциация ресурсов и потенциалов // Образование и наука. 2020. Том 22. № 4. С. 64–88. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-4-64-88
12. *Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю.* Соотношение ресурсов, потенциалов и академических достижений студентов. Сообщение 2. От дифференциации к интеграции ресурсов и потенциалов академических достижений студентов // Образование и наука. 2020. Том 22. № 5. С. 90–110. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-5-90-110
13. *Карр Н.* Стеклоклетка. Автоматизация и мы [Электронный ресурс]. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 256 с. URL: <https://libking.ru/books/computer/computers/536943-nikolas-karr-steklyannaya-kletka-avtomatizatsiya-i-my.html> (дата обращения: 05.09.2021).
14. *Кин Э.* Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные. М.: Альпина Паблицер, 2020. 224 с.
15. *Лэйнг Р.Д.* Расколотое «Я». Экзистенциальное исследование «нормальности» и безумия. Феноменология переживания и Райская птичка. М.: ИОИ, 2017. 350 с.
16. *Маклюэн М.Г.* Понимание медиа. Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2018. 464 с.
17. *Нейсбит Д.* Мегатренды. М.: АСТ; Ермак, 2003. 380 с.
18. *Орех Е.А., Сергеева О.В.* Цифровое лицо и цифровое тело: новые явления в визуальном контенте социальных сетей // Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2. С. 137–145.
19. *Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш.* Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека. М.: Акрополь, 2015. 115 с.
20. *Сапогова Е.Е.* Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013. 767 с.
21. Смартфон: соединяет с дальними и разъединяет с ближними // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 197–210. DOI: 10.17759/cpp.2019270312

Коптева Н.В., Калугин А.Ю., Дорфман Л.Я.
Невоплощенность в Интернете. Сообщение 1:
теоретические основания и конструкт
Клиническая и специальная психология
2021. Том 10. № 3. С. 31–48.

Kopteva N.V., Kalugin A.Yu., Dorfman L.Ya.
Unembodiment on the Internet. Part 1:
Theoretical Basis and Construct
Clinical Psychology and Special Education
2021, vol. 10, no. 3, pp. 31–48.

22. *Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н.* Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // *Образование и наука*. 2018. Том 20. № 5. С. 105–124. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124

23. *Хоружий С.С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // *Вопросы философии*. 1997. № 6. С. 53–68.

24. *Чудова Н.В.* Особенности образа «Я» «жителя Интернета» // *Психологический журнал*. 2002. Том 23. № 1. С. 44–52.

25. *Bell D.* An introduction to cybercultures. London, New York, NY: Routledge, 2001. 246 p.

26. *Chayko M.* Superconnected: The internet, digital media, and techno-social life. Los Angeles, LA: Sage Publications, 2017. 270 p.

27. *Hasseldt L.* A Real workout: our bodies are designed for more than pushing pencils // *Utne Reader*. 1992. May/June. P. 62–63.

28. *Itten T.* Laing in Austria [Электронный ресурс] // *Janus Head. Special Issue: The Legacy of R.D. Laing / D. Burston (ed.)*. 2001. Vol. 4. № 1. P. 69–89. URL: <https://www.ittentheodor.ch/hintergrund/r-d-laing/> (дата обращения: 05.09.2021).

29. *Laing R.D.* The divided Self. An existential study in sanity and madness. UK: Penguin Books, 2010. 218 p.

30. *Marwick A.E.* Selling yourself: Online identity in the age of a commodified internet. Doctoral Diss. University of Washington, 2005. 188 p.

31. *Orzack M.H.* Computer addiction: What is it // *Psychiatric times*. 1998. Vol. 15. № 8. P. 34–38.

32. *Rheingold H.* The virtual community: Homesteading on the electronic frontier. Reading, MA: Addison Wesley, 1993. 325 p.

33. *Stone A.R.* The war of desire and technology. Cambridge, MA: MIT Press, 1996. 228 p.

34. *Suler J.R.* Identity management in cyberspace // *Journal of Applied Psychoanalytic Studies*. 2002. Vol. 4. № 4. P. 455–459. DOI: 10.1023/A:1020392231924

35. *Turkle S.* Life on the screen: Identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster. 1995. 247 p.

36. *Turkle S.* Who am we? We are moving from modernist calculation toward postmodernist simulation, where the self is a multiple, distributed system // *Wired*. 1996. Vol. 4. № 1. P. 148–152, 194–199. URL: <https://www.wired.com/1996/01/turkle-2/> (дата обращения: 05.09.2021)

References

1. Antsyferova L.I. Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikhologii [Development of Personality and Problems of Gerontopsychology]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2006. 512 p. (In Russ.).
2. Asmolov A.G., Asmolov G.A. Ot My-media k Ya-media: transformatsii identichnosti v virtual'nom mire [From We-media to I-media: transformation of identity in the virtual world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya=Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology*, 2010, no. 1, pp. 3–21. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Baeva L.V. Ekzistentsial'nye riski informatsionnoy epokhi [Existential risks of the information age]. *Informatsionnoe obshchestvo=Information Society*, 2013, no. 3, pp. 18–27. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Belinskaya E.P. Vzaimosvyaz' real'noy i virtual'noy identichnostey pol'zovateley sotsial'nykh setey [The relationship between real and virtual identities of social networks users]. *Obrazovanie lichnosti=Personality Formation*, 2016, no. 2, pp. 31–39. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Belinskaya E.P. Chelovek v informatsionnom mire [A person in the data world]. In G.M. Andreeva, A.I. Dontsov (eds.) *Sotsial'naya psikhologiya v sovremennom mire=Social Psychology in the Modern World*. Moscow: Aspekt Press, 2002. pp. 203–220. (In Russ.).
6. Bogdanova M.V., Dotsenko E.L. Samoregulyatsiya lichnosti: ot zashchit k sozidaniyu [Self-regulation of a personality: from defenses to creation]. Tyumen': Mandr i Ka, 2010. 204 p. (In Russ.).
7. Vlasova O. Fenomenologicheskaya psikhiaetriya i ekzistentsial'nyy analiz: Istoriya, mysliteli, problem [Fenomenological psychiatry and existential analysis: history, thinkers and problems]. Moscow: Territoriya budushchego, 2010. 640 p. (In Russ.).
8. Voyskunskiy A.E. Psikhologiya i Internet [Psychology and the Internet]. Moscow: Akropol', 2010. 439 p. (In Russ.).
9. Vystuplenie Marshalla Maklyuena na seminare professora Forsdeyla 17.07.78 [Marshall McLuhan's speech at professor forsdale's seminar on 17.07.78]. Tichers-Kolledzh, Universitet Kolambii, N'yu-York. URL: <http://www.mcluhan.ru/quotations/marshall-maklyuen-na-seminare-professora-forsdejla/> (Accessed 05.09.2021). (In Russ.).
10. Deri M. Skorost' ubeganiya: Kiberkul'tura na rubezhe vekov [Escape velocity. Cyberculture at the end of the century]. Ekaterinburg: Ul'tra. Kul'tura, 2008. 478 p. (In Russ.).
11. Dorfman L.Ya., Kalugin A.Yu. Sootnoshenie resursov, potentsialov i akademicheskikh dostizheniy studentov. Soobshchenie 1. Differentsiatsiya resursov i potentsialov [Resources, potentials and academic achievements of students. Part 1. Differentiation of resources and potentials]. *Obrazovanie i nauka=The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22, no. 4, pp. 64–88. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-4-64-88 (In Russ., abstr. in Engl.).

12. Dorfman L.Ya., Kalugin A.Yu. Sootnoshenie resursov, potentsialov i akademicheskikh dostizheniy studentov. Soobshchenie 2. Ot differentsiatsii k integratsii resursov i potentsialov akademicheskikh dostizheniy studentov [Resources, potentials and academic achievements of students. Part 2. From differentiation to integration of resources, potentials and academic achievements of students]. *Obrazovanie i nauka=The Education and Science Journal*, 2020, vol. 22, no. 5, pp. 90–110. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-5-90-110 (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Karr N. Steklyannaya kletka. Avtomatizatsiya i my [The Glass Cage: Automation and Us]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2015. 256 p. URL: <https://libking.ru/books/comp-/computers/536943-nikolas-karr-steklyannaya-kletka-avtomatizatsiya-i-my.html> (Accessed 05.09.2021). (In Russ).
14. Kin E. Nichego lichnogo. Kak sotsial'nye seti, poiskovye sistemy i spetssluzhby ispol'zuyut nashi personal'nye dannye [Nothing personal. How social networking sites, research engines and secret service use our personal data]. Moscow: Al'pina Pabliher, 2020. 224 p. (In Russ).
15. Leyng R.D. Raskolotoe «Ya». Ekzistentsial'noe issledovanie «normal'nosti» i bezumiya. Fenomenologiya perezhivaniya i Rayskaya ptichka [The divided self. An existential study in sanity and madness]. Moscow: IOI, 2017. 350 p. (In Russ).
16. Maklyuen M.G. Ponimanie media. Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding media. The extension of man]. Moscow: Kuchkovo pole, 2018. 464 p. (In Russ).
17. Neysbit D. Megatrendy [Megatrends]. Moscow: ACT; Ermak, 2003. 380 p. (In Russ).
18. Orekh E.A., Sergeeva O.V. Tsifrovoye litso i tsifrovoye telo: novye yavleniya v vizual'nom kontente sotsial'nykh setey [Digital face and digital body: new phenomena in the visual content of social networks]. *Vestnik SPbGU. Seriya 12. Sotsiologiya=Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Sociology*, 2015, no. 2, pp. 137–145. (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Rasskazova E.I., Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. Diagnostika psikhologicheskikh posledstviy vliyaniya informatsionnykh tekhnologiy na cheloveka [Diagnostics of psychological effects of the impact of information technologies on a person: a teaching guide for psychology students]. Moscow: Akropol', 2015. 115 p. (In Russ).
20. Sapogova E.E. Ekzistentsial'naya psikhologiya vzroslosti [Existential psychology of adulthood]. Moscow: Smysl, 2013. 767 p. (In Russ).
21. Smartfon: soedinyaet s dal'nimi i raz"edinyaet s blizhnimi [The Smartphone connects us with the strangers and disconnects from the fellow men]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya=Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019, vol. 27, no. 3, pp. 197–210. DOI: 10.17759/cpp.2019270312 (In Russ., abstr. in Engl.).
22. Soldatova E.L., Pogorelov D.N. Fenomen virtual'noy identichnosti: sovremennoe sostoyanie problemy [The Phenomenon of virtual identity: the contemporary condition of the problem]. *Obrazovanie i nauka=The Education and Science Journal*, 2018, vol. 20, no. 5, pp. 105–124. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124 (In Russ., abstr. in Engl.).

23. Khoruzhiy S.S. Rod ili nedorod? Zаметki k ontologii virtual'nosti [The kind or underkind? Notes on the ontology of virtuality]. *Voprosy filosofii=Questions of Philosophy*, 1997, no. 6, pp. 53–68. (In Russ., abstr. in Engl.).
24. Chudova N.V. Osobennosti obraza «Ya» «zhitel'ya Interneta» [Aspects of the self-image of an "Internet inhabitant"]. *Psikhologicheskiy zhurnal=Psychological Journal*, 2002, vol. 23, no. 1, pp. 44–52. (In Russ., abstr. in Engl.).
25. Bell D. An introduction to cybercultures. London, New York, NY: Routledge, 2001. 246 p.
26. Chayko M. Superconnected: The internet, digital media, and techno-social life. Los Angeles, LA: Sage Publications, 2017. 270 p.
27. Hasseldt L. A Real workout: our bodies are designed for more than pushing pencils. *Utne Reader*. 1992. May/June. P. 62–63.
28. Itten T. Laing in Austria [Elektronnyy resurs]. In D. Burston (ed.), *Janus Head. Special Issue: The Legacy of R.D. Laing*, 2001, vol. 4, no. 1. P. 69–89. URL: <https://www.ittentheodor.ch/hintergrund/r-d-laing/> (Accessed 05.09.2021).
29. Laing R.D. The divided self. An existential study in sanity and madness. UK: Penguin Books, 2010. 218 p.
30. Marwick A.E. Selling yourself: Online identity in the age of a commodified internet. Doctoral Diss. University of Washington, 2005. 188 p.
31. Orzack M.H. Computer addiction: What is it. *Psychiatric times*, 1998, vol. 15, no. 8, pp. 34–38.
32. Rheingold H. The virtual community: Homesteading on the Electronic Frontier. Reading, MA: Addison Wesley, 1993. 325 p.
33. Stone A.R. The war of desire and technology. Cambridge, MA: MIT Press, 1996. 228 p.
34. Suler J.R. Identity management in cyberspace. *Journal of Applied Psychoanalytic Studies*, 2002, vol. 4, no. 4, pp. 455–459. DOI: 10.1023/A:1020392231924
35. Turkle S. Life on the screen: identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster. 1995. 247 p.
36. Turkle S. Who am we? We are moving from modernist calculation toward postmodernist simulation, where the self is a multiple, distributed system. *Wired*, 1996, vol. 4, no. 1, pp. 148–152, 194–199. URL: <https://www.wired.com/1996/01/turkle-2/> (Accessed 05.09.2021).

Информация об авторах

Коптева Наталья Васильевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Коптева Н.В., Калугин А.Ю., Dorfman Л.Я.
Невоплощенность в Интернете. Сообщение 1:
теоретические основания и конструкт
Клиническая и специальная психология
2021. Том 10. № 3. С. 31–48.

Kopteva N.V., Kalugin A.Yu., Dorfman L.Ya.
Unembodiment on the Internet. Part 1:
Theoretical Basis and Construct
Clinical Psychology and Special Education
2021, vol. 10, no. 3, pp. 31–48.

(ФГБОУ ВО ПГГПУ), г. Пермь, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1466-9453>,
e-mail: kopteva@pspu.ru

Калугин Алексей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ФГБОУ ВО ПГГПУ), г. Пермь, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3633-2926>,
e-mail: kaluginau@yandex.ru

Дорфман Леонид Яковлевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, Пермский государственный институт культуры (ФГБОУ ВО ПГИК), г. Пермь, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8494-5674>, e-mail: dorfman07@yandex.ru

Information about the authors

Natalia V. Kopteva, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1466-9453>,
e-mail: kopteva@pspu.ru

Alexey Yu. Kalugin, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3633-2926>,
e-mail: kaluginau@yandex.ru

Leonid Ya. Dorfman, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Humanities, Perm State Institute of Culture, Perm, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8494-5674>, e-mail: dorfman07@yandex.ru

Получена: 16.08.2020

Received: 16.08.2020

Принята в печать: 08.09.2021

Accepted: 08.09.2021